

Полнообъёмное сочинение (для домашних сочинений)

1. Какие душевные качества Обломова привлекают Штольца? (По роману И.А. Гончарова «Обломов»)
2. Как смена времен года в романе И.А. Гончарова «Обломов» помогает понять закономерности судьбы главного героя?
3. Что такое «обломовщина»? (По роману И.А. Гончарова «Обломов».)
4. Почему Агафья Пшеницына оказалась для Обломова ближе Ольги Ильинской? (По роману И.А. Гончарова «Обломов».)
5. Почему Андрей Штолец не смог помочь своему другу Илье Обломову вернуться к активной жизни? (По роману И.А. Гончарова «Обломов».)

Тесты

Вариант №1

Контрольная работа по творчеству И. А. Гончарова

Илья Ильич лежал небрежно на диване, играя туплей, ронял её на пол, поднимал на воздух, повертит там, она упадёт, он подхватывает с пола ногой... Вошёл Захар и стал у дверей.

— Ты что? — небрежно спросил Обломов.

Захар молчал и почти прямо, не стороной, глядел на него.

— Ну? — спросил Обломов, взглянув на него с удивлением. — Пирог, что ли, готов?

— Вы нашли квартиру? — спросил в свою очередь Захар.

— Нет ещё. А что?

— Да я не всё ещё разобрал: посуда, одежда, сундуки — всё ещё в чулане горой стоит. Разбирать, что ли?

— Погоди, — рассеянно сказал Обломов, — я жду ответа из деревни.

— Стало быть, свадьба-то после Рождества будет? — прибавил Захар.

— Какая свадьба? — вдруг встав, спросил Обломов.

— Известно какая: ваша! — отвечал Захар положительно, как о деле давно решённом. — Ведь вы женитесь?

— Я же-нюсь! На ком? — с ужасом спросил Обломов, пожирая Захара изумлёнными глазами.

— На Ильинской барыш... — Захар ещё не договорил, а Обломов был у него почти на носу.

— Что ты, несчастный, кто тебе внушил эту мысль? — патетически, сдержанным голосом воскликнул Обломов, напирая на Захара.

— Что я за несчастный? Слава тебе Господи! — говорил Захар, отступая к дверям. — Кто? Люди Ильинские ещё летом сказывали.

— Цссс!.. — зашипел на него Обломов, подняв палец вверх и грозя на Захара. — Ни слова больше!

— Разве я выдумал? — говорил Захар.

— Ни слова! — повторил Обломов, грозно глядя на него, и указал ему дверь.

Захар ушёл и вздохнул на все комнаты.

Обломов не мог опомниться; он всё стоял в одном положении, с ужасом глядя на то место, где был Захар, потом в отчаянии положил руки на голову и сел в кресло.

«Люди знают! — ворочалось у него в голове. — По лакейским, по кухням, толки идут! Вот до чего дошло! Он осмелился спросить, когда свадьба. А тётка ещё не подозревает, или если подозревает, то, может быть, другое, недоброе... Ай, ай, ай, что она может подумать! А я? А Ольга?»

— Несчастный, что я наделал! — говорил он, переваливаясь на диван лицом к подушке. — Свадьба!

Этот поэтический миг в жизни любящихся, венец счастья — о нём заговорили лакеи, кучера, когда ещё ничего не решено, когда ответа из деревни нет, когда у меня пустой бумажник, когда квартира не найдена...

Он стал разбирать «поэтический миг», который вдруг потерял краски, как только заговорил о нём Захар. Обломов стал видеть другую сторону медали и мучительно переворачивался с боку на бок, ложился на спину, вдруг вскакивал, делал три шага по комнате и опять ложился.

«Ну, не бывать добру! — думал со страхом Захар у себя в передней. — Эх меня дёрнула нелёгкая!»

— Откуда они знают? — твердил Обломов. — Ольга молчала, я и подумать вслух не смел, а в передней всё решили! Вот что значит свидания наедине, поэзия утренних и вечерних зорь, страстные взгляды и обаятельное пение! Ох, уж эти поэмы любви, никогда добром не кончаются! Надо прежде стать под венец и тогда плавать в розовой атмосфере!.. Боже мой! Боже мой! Бежать к тётке, взять Ольгу за руку и сказать: «Вот моя невеста!», да не готово ничего, ответа из деревни нет, денег нет, квартиры нет! Нет, надо выбить прежде из головы Захара эту мысль, затушить слухи, как пламя, чтоб оно не распространилось, чтоб не было огня и дыма... Свадьба! Что такое свадьба?..»

Он было улыбнулся, вспомнив прежний свой поэтический идеал свадьбы, длинное покрывало, померанцевую ветку, шёпот толпы...

Но краски были уже не те: тут же, в толпе, был грубый, неопрятный Захар и вся дворня Ильинских,

ряд карет, чужие, холодно-любопытные лица. Потом, потом мерещилось всё такое скучное, страшное...

«Надо выбить из головы Захара эту мысль, чтоб он счёл это за нелепость», — решил он, то судорожно волнуясь, то мучительно задумываясь.

Через час он кликнул Захара.

(И.А. Гончаров, «Обломов»)

№1. Беседа Обломова с Захаром — одно из событий в ряду жизненных перипетий героев. Дайте определение последовательности событий, составляющих непосредственное содержание произведения.

№2. Почему Обломова обескуражили слова Захара о предстоящей свадьбе?

№3. Как называются эмоциональные восклицания или вопросы, которые не требуют ответа («Люди знают!», «Ай, ай, ай, что она может подумать! А я? А Ольга?»)?

№4. Принципы какого художественного направления, господствовавшего в литературе второй половины XIX в., воплощены в «Обломове»?

№5. Установите соответствие между персонажами, фигурирующими в данном фрагменте, и их дальнейшей судьбой: к каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию из второго столбца.

<u>ПЕРСОНАЖИ</u>		<u>ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА</u>	
А)	Захар	1)	преждевременная смерть
Б)	Илья Обломов	2)	семейное счастье
В)	Ольга Ильинская	3)	одиночество и нищета
		4)	удачная карьера

№6. В каких произведениях русских писателей герои размышляют о браке и в чём этих героев можно сопоставить с Обломовым?

№7. В приведённом фрагменте герои общаются между собой, обмениваясь репликами. Как называется этот вид речи?

№8. Назовите литературный род, к которому относится произведение И.А. Гончарова.

№9. К какому жанру относится «Обломов»?

Вариант №2

Контрольная работа по творчеству И. А. Гончарова

- Отчего не переехать! Ты так легко судишь об этом! – говорил Обломов, оборачиваясь с креслами к Захару. – Да ты вникнул ли хорошенько, что значит переехать – а? Верно, не вникнул?
- И так не вникнул! – смиренно отвечал Захар, готовый во всем согласиться с баринном, лишь бы не доводить дела до патетических сцен, которые были для него хуже горькой редьки.
- Не вникнул, так слушай, да и разбери, можно переезжать или нет. Что значит переехать? Это значит: барин уйди на целый день, да так одетый с утра и ходи...
- Что ж, хоть бы и уйти? – заметил Захар. – Отчего же и не отлучиться на целый день? Ведь нездорово сидеть дома. Вон вы какие нехорошие стали! Прежде вы были как огурчик, а теперь, как сидите, бог знает на что похожи. Походили бы по улицам, посмотрели бы на народ или на другое что...
- Полно вздор молоть, а слушай! – сказал Обломов. – Ходить по улицам!
- Да, право, – продолжал Захар с большим жаром. – Вон, говорят, какое-то неслыханное чудовище привезли: его бы поглядели. В театр или маскарад бы пошли, а тут бы без вас и переехали.
- Не болтай пустяков! Славно ты заботишься о барском покое! По-твоему, шатайся целый день – тебе нужды нет, что я пообедаю невесть где и как и не прилягу после обеда?.. Без меня они тут перевезут! Недогляди, так и перевезут – черепки. Знаю я, – с возрастающей убедительностью говорил Обломов, – что значит перевозка! Это значит ломка, шум; все вещи свалят в кучу на полу: тут и чемодан, и спинка дивана, и картины, и чубуки, и книги, и склянки какие-то, которых в другое время и не видать, а тут черт знает откуда возьмутся! Смотри за всем, чтоб не растеряли да не переломали... половина тут, другая на возу или на новой квартире: захочется покурить, возьмешь трубку, а табак уже уехал... Хочешь сесть, да не на что; до чего ни дотронулся – выпачкался; все в пыли; вымыться нечем, и ходи вон с такими руками, как у тебя...
- У меня руки чисты, – заметил Захар, показывая какие-то две подошвы вместо рук.
- Ну, уж не показывай только! – сказал Илья Ильич отворачиваясь. – А захочется пить, – продолжал Обломов, – взял графин, да стакана нет...
- Можно и из графина напиться! – добродушно прибавил Захар.
- Вот у вас все так: можно и не мести, и пыли не стирать, и ковров не выколачивать. А на новой квартире, – продолжал Илья Ильич, увлекаясь сам живо представившейся ему картиной переезда, – дня в три не разберутся, все не на своем месте: картины у стен, на полу, калоши на постели, сапоги в одном узле с чаем да с помадой. То, глядишь, ножка у кресла сломана, то стекло на картине разбито или диван в пятнах. Чего ни спросишь – нет, никто не знает – где, или потеряно, или забыто на старой квартире: беги туда...
- В ину пору раз десять взад и вперед сбегает, – перебил Захар.
- Вот видишь ли! – продолжал Обломов. – А встанешь на новой квартире утром, что за скука! Ни воды, ни угольев нет, а зимой так холодом насидишься, настудят комнаты, а дров нет; поди бегай, занимай...
- Еще каких соседей бог даст, – заметил опять Захар, – от иных не то что вязанки дров – ковш воды не допросишься.
- То-то же! – сказал Илья Ильич.
- (И.А. Гончаров, «Обломов».)*

№1. Укажите название города, в котором разворачиваются основные события романа.

№2. Как называются меткие народные выражения, лаконичные по форме и острые по мысли и наблюдательности, образцы которых встречаются в речи Обломова и Захара («хуже горькой редьки», «ковша воды не допросишься»)?

№3. Каким термином называется разговор или обмен репликами персонажей в литературном произведении?

№4. Сюжетную основу приведенного эпизода составляет спор между Захаром и Обломовым по поводу необходимости переезда на новую квартиру. Как называется подобное столкновение героев?

№5. Почему переезд на новую квартиру для Обломова равнозначен катастрофе?

№6. Назовите прием, лежащий в основе выражения, употребленного Захаром («Прежде вы были как

огурчик»).

№7. В каких произведениях русской классики герои сталкиваются с необходимостью перемен и чем их отношение к этим переменам отличается от чувств, владеющих Обломовым?

№8. Принципы какого художественного направления, господствовавшего в литературе второй половины XIX века, были воплощены в романе «Обломов»?

№9. «Тут и чемодан, и спинка дивана, и картины, и чубуки, и книги, и склянки какие-то...». Каким термином обозначают выразительную подробность, помогающую понять авторское отношение к изображаемому?

Вариант №3

Контрольная работа по творчеству И. А. Гончарова

Лежанье у Ильи Ильича не было ни необходимостью, как у больного или как у человека, который хочет спать, ни случайностью, как у того, кто устал, ни наслаждением, как у лентяя: это было его нормальным состоянием. Когда он был дома – а он был почти всегда дома, – он все лежал, и все постоянно в одной комнате, где мы его нашли, служившей ему спальней, кабинетом и приемной. У него было еще три комнаты, но он редко туда заглядывал, утром разве, и то не всякий день, когда человек мел кабинет его, чего всякий день не делалось. В тех комнатах мебель закрыта была чехлами, шторы спущены.

Комната, где лежал Илья Ильич, с первого взгляда казалась прекрасно убранною. Там стояло бюро красного дерева, два дивана, обитые шелковой материею, красивые ширмы с вышитыми небывалыми в природе птицами и плодами. Были там шелковые занавесы, ковры, несколько картин, бронза, фарфор и множество красивых мелочей.

Но опытный глаз человека с чистым вкусом одним беглым взглядом на все, что тут было, прочел бы только желание кое-как соблюсти *decorum* неизбежных приличий, лишь бы отделаться от них. Обломов хлопотал, конечно, только об этом, когда убирал свой кабинет. Утонченный вкус не удовольствовался бы этими тяжелыми, неграциозными стульями красного дерева, шаткими этажерками. Задок у одного дивана оселся вниз, наклеенное дерево местами отстало.

Точно тот же характер носили на себе и картины, и вазы, и мелочи.

Сам хозяин, однако, смотрел на убранство своего кабинета так холодно и рассеянно, как будто спрашивал глазами: "Кто сюда натащил и наставил все это?" От такого холодного воззрения Обломова на свою собственность, а может быть, и еще от более холодного воззрения на тот же предмет слуги его, Захара, вид кабинета, если осмотреть там все повнимательнее, поражал господствующею в нем запущенностью и небрежностью.

По стенам, около картин, лепилась в виде фестонов паутина, напитанная пылью; зеркала, вместо того чтоб отражать предметы, могли бы служить скорее скрижалью для записывания на них по пыли каких-нибудь заметок на память. Ковры были в пятнах. На диване лежало забытое полотенце; на столе редкое утро не стояла не убранная от вчерашнего ужина тарелка с солонкой и с обглоданной косточкой да не валялись хлебные крошки.

Если б не эта тарелка, да не прислоненная к постели только что выкуренная трубка, или не сам хозяин, лежащий на ней, то можно было бы подумать, что тут никто не живет – так все запылилось, полиняло и вообще лишено было живых следов человеческого присутствия. На этажерках, правда, лежали две-три развернутые книги, валялась газета, на бюро стояла и чернильница с перьями; но страницы, на которых развернуты были книги, покрылись пылью и пожелтели; видно, что их бросили давно; номер газеты был прошлогодний, а из чернильницы, если обмакнуть в нее перо, вырвалась бы разве только с жужжаньем испуганная муха.

(И.А. Гончаров «Обломов»)

№1. Как называется особо значимый, выделенный элемент художественного образа, подробность, помогающая раскрыть характер героя («паутина, напитанная пылью», «номер газеты ... прошлогодний»)?

№2. С помощью какого художественного приема в первом абзаце автор подчеркивает неизменность, неподвижность жизни героя («Когда он был дома – а он был почти всегда дома, – он все лежал, и все постоянно в одной комнате, где мы его нашли, служившей ему спальней, кабинетом и приемной»)?

№3. Укажите изобразительно-выразительное средство, использованное Гончаровым при описании кабинета Обломова («чистый вкус», «тяжелые, неграциозные стулья» и др.)

№4. Укажите термин, которым обозначают описание внутреннего убранства помещений в художественном произведении.

№5. Что такое «обломовщина» и кого из героев русской классики можно отнести к обломовскому типу?

Вариант №4
Контрольная работа по творчеству И. А. Гончарова

Штольц был немец только вполнину, по отцу: мать его была русская; веру он исповедовал православную; природная речь его была русская: он учился ей у матери и из книг, в университетской аудитории и в играх с деревенскими мальчишками, в толках с их отцами и на московских базарах. Немецкий же язык он наследовал от отца да из книг.

В селе Верхлеве, где отец его был управляющим, Штольц вырос и воспитывался. <...>

Когда он подрос, отец сажал его с собой на рессорную тележку, давал вожжи и велел везти на фабрику, потом в поля, потом в город, к купцам, в присутственные места, потом посмотреть какую-нибудь глину, которую возьмёт на палец, понюхает, иногда лизнёт, и сыну даст понюхать, и объяснит, какая она, на что годится. Не то так отправятся посмотреть, как добывают поташ или дёготь, топят сало.

Четырнадцати, пятнадцати лет мальчик отправлялся частенько один, в тележке или верхом, с сумкой у седла, с поручениями от отца в город, и никогда не случалось, чтоб он забыл что-нибудь, переиначил, недоглядел, дал промах.

– *Recht gut, mein lieber Junge!* – говорил отец, выслушав отчёт, и, трепля его широкой ладонью по плечу, давал два, три рубля, смотря по важности поручения.

Мать после долго отмывает копоть, грязь, глину и сало с Андриюши.

Ей не совсем нравилось это трудовое, практическое воспитание. Она боялась, что сын её делается таким же немецким бюргером, из каких вышел отец. На всю немецкую нацию она смотрела как на толпу патентованных мещан, не любила грубости, самостоятельности и кичливости, с какими немецкая масса предьявляет везде свои тысячелетием выработанные бюргерские права, как корова носит свои рога, не умея, кстати, их спрятать.

На её взгляд, во всей немецкой нации не было и не могло быть ни одного джентльмена. Она в немецком характере не замечала никакой мягкости, деликатности, снисхождения, ничего того, что делает жизнь так приятно в хорошем свете, с чем можно обойти какое-нибудь правило, нарушить общий обычай, не подчиниться уставу.

Нет, так и ломают эти невежи, так и напирают на то, что у них положено, что заберут себе в голову, готовы хоть стену пробить лбом, лишь бы поступить по правилам.

Она жила гувернанткой в богатом доме и имела случай быть за границей, проехала всю Германию и смешала всех немцев в одну толпу курящих коротенькие трубки и поплёвывающих сквозь зубы приказчиков, мастеровых, купцов, прямых, как палка, офицеров с солдатскими и чиновников с будничными лицами, способных только на чёрную работу, на труженическое добывание денег, на пошлый порядок, скучную правильность жизни и педантическое отправление обязанностей: всех этих бюргеров, с угловатыми манерами, с большими, грубыми руками, с мещанской свежестью в лице и с грубой речью.

«Как ни наряди немца, – думала она, – какую тонкую и белую рубашку он ни наденет, пусть обуется в лакированные сапоги, даже наденет жёлтые перчатки, а всё он скроен как будто из сапожной кожи; из-под белых манжет всё торчат жёсткие и красноватые руки, и из-под изящного костюма выглядывает если не булочник, так буфетчик. Эти жёсткие руки так и просят приняться за шило или много-много – что за смычок в оркестре».

А в сыне ей мерещился идеал барина, хотя выскочки, из чёрного тела, от отца-бюргера, но всё-таки сына русской дворянки, всё-таки беленького, прекрасно сложенного мальчика, с такими маленькими руками и ногами, с чистым лицом, с ясным, бойким взглядом; такого, на каких она нагляделась в русском богатом доме, и тоже за границую, конечно, не у немцев.

И вдруг он будет чуть не сам ворочать жернова на мельнице, возвращаться домой с фабрик и полей, как отец его: в сале, в навозе, с красно-грязными, загрубевшими руками, с волчьим аппетитом! Она бросалась стричь Андриюше ногти, завивать кудри, шить изящные воротнички и манишки; заказывала в городе курточки; учила его прислушиваться к задумчивым звукам Герца, пела ему о цветах, о поэзии жизни, шептала о блестящем призвании то воина, то писателя, мечтала с ним о высокой роли, какая выпадает иным на долю...

И вся эта перспектива должна сокрушаться от щёлканья счётов, от разбиранья замасленных расписок мужиков, от обращения с фабричными!

(И.А. Гончаров, «Обломов»)

№1. Укажите соответствие между тремя основными персонажами, фигурирующими в данном произведении, и их судьбой в финале. К каждой позиции первого столбца подберите позицию из второго столбца.

<u>ПЕРСОНАЖИ</u>		<u>ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА</u>	
А) Штольц		1) цинично присвоит чужое имущество	
Б) Захар		2) тихо уйдёт из жизни	
В) Обломов		3) окажется на паперти	
		4) женится на Ольге Ильинской	

№2. В данном фрагменте автор противопоставляет два типа воспитания: «немецкое» и «русское». Укажите термин, которым обозначают подобное противопоставление.

№3. Каким термином называют сопоставление предметов или явлений по их сходству («...не любила грубости, самостоятельности и кичливости, с какими немецкая масса предьявляет везде свои тысячелетием выработанные бюргерские права, как корова носит свои рога, не умея, кстати, их спрятать»)?

№4. В чём заключалось своеобразие полученного Штольцем воспитания и как оно сказалось на его личности и судьбе?

№5. Как называется средство характеристики героя, строящееся на описании его внешности («беленького, прекрасно сложенного мальчика, с такими маленькими руками и ногами, с чистым лицом, с ясным, бойким взглядом...»)?

№6. В каких произведениях отечественной классики изображен тип «деятельного» героя и в чём его можно сопоставить с Андреем Штольцем?

№7. Как называется значимая подробность, несущая в тексте важную смысловую нагрузку (например, коротенькие трубки и жёсткие руки немецких бюргеров)?

№8. Принципы какого литературного направления, достигшего расцвета во второй половине XIX века, нашли своё воплощение в «Обломове»?

№9. К какому жанру относится произведение И.А. Гончарова «Обломов»?

Вариант №5

Контрольная работа по творчеству И. А. Гончарова

Момент символических намёков, знаменательных улыбок, сиреневых веток прошёл невозвратно. Любовь делалась строже, взыскательнее, стала превращаться в какую-то обязанность; явились взаимные права. Обе стороны открывались более и более: недоразумения, сомнения исчезали или уступали место более ясным и положительным вопросам.

Она всё колола его лёгкими сарказмами за праздно убитые годы, изрекала суровый приговор, казнила его апатию глубже, действительнее, нежели Штолыц; потом, по мере сближения с ним, от сарказмов над вялым и дряблым существованием Обломова она перешла к деспотическому проявлению воли, отважно напомнила ему цель жизни и обязанностей и строго требовала движения, беспрестанно вызывала наружу его ум, то запутывая его в тонкий, жизненный, знакомый ей вопрос, то сама шла к нему с вопросом о чём-нибудь неясном, недоступном ей.

И он бился, ломал голову, изворачивался, чтобы не упасть тяжело в глазах её или чтоб помочь ей разъяснить какой-нибудь узел, не то так геройски рассечь его.

Вся её женская тактика была проникнута нежной симпатией; все его стремления поспеть за движением её ума дышали страстью.

Но чаще он изнемогал, ложился у ног её, прикладывал руку к сердцу и слушал, как оно бьётся, не сводя с неё неподвижного, удивлённого, восхищённого взгляда.

«Как он любит меня!» – твердила она в эти минуты, любясь им. Если же иногда замечала она затаившиеся прежние черты в душе Обломова, – а она глубоко умела смотреть в неё, – малейшую усталость, чуть заметную дремоту жизни, на него лились упрёки, к которым изредка примешивалась горечь раскаяния, боязнь ошибки.

Иногда только соберётся он зевнуть, откроет рот – его поражает её изумлённый взгляд: он мгновенно сомкнёт рот, так что зубы стукнут. Она преследовала малейшую тень сонливости даже у него на лице. Она спрашивала не только, что он делает, но и что будет делать.

Ещё сильнее, нежели от упрёков, просыпалась в нём бодрость, когда он замечал, что от его усталости уставала и она, делалась небрежной, холодной. Тогда в нём появлялась лихорадка жизни, сил, деятельности, и тень исчезала опять, и симпатия била опять сильным и ясным ключом.

Но все эти заботы не выходили пока из магического круга любви; деятельность его была отрицательная: он не спит, читает, иногда подумывает писать и план, много ходит, много ездит.

Дальнейшее же направление, самая мысль жизни, дело – остаётся ещё в намерениях.

– Какой ещё жизни и деятельности хочет Андрей? – говорил Обломов, тараща глаза после обеда, чтоб не заснуть. – Разве это не жизнь? Разве любовь не служба? Попробовал бы он! Каждый день – вёрст по десяти пешком! Вчера ночевал в городе, в дрянном трактире, одетый, только сапоги снял, и Захара не было – всё по милости её поручений!

Всего мучительнее было для него, когда Ольга предложит ему специальный вопрос и требует от него, как от какого-нибудь профессора, полного удовлетворения; а это случалось с ней часто, вовсе не из педантизма, а просто из желания знать, в чём дело. Она даже забывала часто свои цели относительно Обломова, а увлекалась самым вопросом.

– Зачем нас не учат этому? – с задумчивой досадой говорила она, иногда с жадностью, урывками, слушая разговор о чём-нибудь, что привыкли считать ненужным женщине.

Однажды вдруг приступила к нему с вопросами о двойных звёздах: он имел неосторожность сослаться на Гершеля и был послан в город, должен был прочесть книгу и рассказать ей, пока она не удовлетворилась.

В другой раз, опять по неосторожности, вырвалось у него в разговоре с бароном слова два о школах живописи – опять ему работа на неделю: читать, рассказывать; да потом ещё поехали в Эрмитаж: и там ещё он должен был делом подтверждать ей прочитанное.

Если он скажет что-нибудь наобум, она сейчас увидит, да тут-то и пристанет. Потом он должен был с неделю ездить по магазинам, отыскивать гравюры с лучших картин.

Бедный Обломов то повторял зады, то бросался в книжные лавки за новыми увражами и иногда целую ночь не спал, рылся, читал, чтоб утром, будто нечаянно, отвечать на вчерашний вопрос знанием, вынутым из архива памяти.

Она предлагала эти вопросы не с женскою рассеянностью, не по внушению минутного каприза знать то или другое, а настойчиво, с нетерпением, и в случае молчания Обломова казнила его продолжительным, испытующим взглядом. Как он дрожал от этого взгляда!

№1. Обломова и Ольгу ждёт множество жизненных испытаний. Укажите термин, которым называют ряд связанных между собой и последовательно развивающихся событий, составляющих непосредственное содержание произведения.

№2. Назовите литературный род, к которому принадлежит произведение И.А. Гончарова.

№3. В каких произведениях русских писателей изображены драматичные отношения влюблённых и в чём эти произведения можно сопоставить с «Обломовым»?

№4. Принципы какого литературного направления, господствовавшего в русской литературе второй половины XIX века, нашли своё воплощение в «Обломове»?

№5. В данном фрагменте склонность Обломова к покою и лени противопоставлена стремлению Ольги пробудить героя к активной жизни. Каким термином обозначается такое противопоставление?

№6. Укажите соответствие между тремя основными персонажами, упоминающимися в данном фрагменте, и их портретными характеристиками.

К каждой позиции первого столбца подберите соответствующую позицию из второго столбца.

<u>ПЕРСОНАЖИ</u>		<u>ПОРТРЕТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ</u>	
А) Обломов		1)	«Он был причёсан и одет безукоризненно, ослеплял свежестию лица, белья, перчаток и фрака. По жилету лежала изящная цепочка, множеством мельчайших брелоков. Он вынул тончайший батистовый платок, вдохнул ароматы Востока, потом небрежно провёл им по лицу, по глянцева­той шляпе и обмахнул лакированные сапоги».
Б) Захар		2)	«Это был человек лет тридцати двух-трёх от роду, среднего роста, приятной наружности, с тёмно-серыми глазами, гулявшими беспечно по стенам, по потолку, с той неопределённой задумчивостью, которая показывает, что его ничто не занимает, ничто не тревожит. С лица беспечность переходила в позы всего тела, даже в складки шлафрока».
В) Штольц		3)	«Он был весь составлен из костей, мускулов и нерв, как кровная английская лошадь. Он худощав, щёк у него почти вовсе нет, то есть есть кость да мускул, но ни признака жирной округлости; цвет лица ровный. Смугловатый и никакого румянца; глаза хотя немного зеленоватые, но выразительные».
		4)	«В комнату вошёл пожилой человек, в сером сюртуке, с прорехою под мышкой, откуда торчал клочок рубашки, в сером же жилете, с медными пуговицами, с голым, как колено, черепом и с широкими и густыми русыми с проседью бакенбардами, из которых каждой стало бы на три бороды».

№7. К какому жанру относится «Обломов»?

№8. Как сложность взаимоотношений Обломова и Ольги проявляется в данном фрагменте?

№9. Как называются эмоциональные восклицания или вопросы, которые не требуют ответа («Какой ещё жизни и деятельности хочет Андрей? — говорил Обломов, тараща глаза после обеда, чтоб не заснуть. — Разве это не жизнь? Разве любовь не служба? Попробовал бы он!»)?